

□□□

Благоволение и вражда

□□□

Ню Ю Дао изумился. Когда он понял замысел Мэн Шань Мина, его глаза сразу заблестели. Он резко встал и начал хлопать в ладоши:

— Хорошо! Если полководец Мэн здесь, то мятежники вовсе не помеха!

Ню Ю Дао действительно восхищался Мэн Шань Мином.

Все военачальники царства Янь сейчас ломали головы, как подавить мятеж. Никому из них невдомек, что этот мятеж в глазах этого старого полководца - просто обычное дело. Действительно высший мастер военного дела!

Мэн Шань Мин в военном деле был абсолютным профессионалом, особенно сейчас во время беспокойного века, когда повсюду царил хаос. Поэтому Ню Ю Дао и призвал этого полководца дать совет.

Мэн Шань Мин оправдал его ожидания, он развеял облака и показал солнце Ню Ю Дао. Действительно невероятный мастер. Как тут не радоваться?

Мэн Шань Мин только помахал рукой:

— Сказать легко, да вот сделать не так легко. Если наши войска выйдут из Южной области, то им будет сложно вернуться обратно. Имперский двор определенно будет нам мешать. Они воспользуются ситуацией.

Это Ню Ю Дао ранее узнал от Гао Цзянь Чэна, поэтому он сразу согласился с ним.

Мэн Шань Мин продолжил:

— Но самое сложное не это, а высказывание * При правильных формулировках и речь идет плавно*. Как Южная область будет управлять другими князьями? С какой стати местные князья будут слушаться приказа? Нужно издать приказ. Да вот первым, кто запротестует, как раз и будет имперский двор!

Ню Ю Дао: Полководец Мэн хочет сказать, что нужно сделать так, чтобы имперский двор наделил нас властью?

Мэн Шань Мин кивнул:

— Эта власть сейчас находится в руках советника по военным делам! Раньше эта власть находилась в руках Нин Вана, теперь же у родственника императора Шан Юн Чжуна. Шан Юн Чжун - подпевала императора и не будет против. Вопрос только в том, согласится ли император сам? Если князь получит такую власть и подавит мятеж, какая слава после этого пойдет? От такого императора будет бросать в дрожь при теплой погоде!

— Вот оно что. – Ню Ю Дао медленно кивнул головой. Он уже обрадовался.

Вот почему Мэн Шань Мин говорил и легко и тяжело. Он снова спросил:

— Если у полководца Мэн есть идеи, прошу, говорите. Я приложу все усилия.

Мэн Шань Мин покачал головой:

— Сложно было забрать власть у Нин Вана. Император разве сможет легко теперь отдать эту власть? Особенно отдать власть сыну Нин Вана? Об этом я уже давно думаю. Но не знаю, что можно сделать. Владыка Дао спросил не того человека. Я мало что знаю про имперский двор. Жаль, что Луо Шао Фу давно скончался. Луо Шао Фу не упустил бы имперский трон для Нин Вана. Нин Ван в те годы обладал войсками царства Янь не благодаря нам ветеранам, а благодаря заслугам Луо Шао Фу. (Это похоже учитель Лан Жо Тина). Этот человек мог оказывать давление как внутри императорского двора, так и на другие царства. Если бы он был сейчас, то все было бы иначе. Произошедшее тех лет загадочно, что даже я до сих пор не понимаю, что произошло. Но если бы Луо Шао Фу был бы здесь, то разве Нин Ван потерпел бы крушение? В те года уйти в отставку именно Луо Шао Фу уговорил меня. А сейчас я как погляжу, похоже, он уберег меня.

Об этих делах Ню Ю Дао вовсе ничего не знал, а тут ему пришлось столкнуться с их интригами. Однако возвращаясь к теме, он спросил:

— А если три могущественные секты попросить?

Мэн Шань Мин покачал головой:

— Не получится! Сейчас уже не то положение. Два царства Хань и Сун привели свои армии. И в этот момент три могущественные секты не могут заводить императора в тупик. Ведь вся армии императора сейчас сдерживает два царства. Иначе не только один Цанчжоу взбунтуется.

Ню Ю Дао вздыхая сказал:

— Вся смута в царстве Янь рано или поздно перейдет и на мою Южную область. У Гунь Лин, У Гунь Лин... Такой шум поднял, что теперь ни собакам, ни курам нет покоя.

— Я давно знал, что этот человек взбунтуется. Тогда я постоянно оказывал давление на него. Если бы не Нин Ван, я бы давно убил его. Я на 90% уверен, что У Гунь Шаня убил именно У Гунь Лин.

— А? - Ню Ю Дао стало любопытно:

— Полководец Мэн раньше недолюбливал его?

— Между нами не было вражды. Тогда У Гунь Шан был только сотником и, чтобы выйти в люди, он пошел на риск. Он встал на колени перед Нин Ваном по своей воле и просился в бой. Нин Ван был удивлен его поступком и дал ему тысячу людей, чтобы он возглавил передовой отряд и пробил пограничную заставу. Тогда У Гунь Шан, рискуя жизнью, пробил заставу и получил славу. Тогда он и приглянулся Нин Вану. Тогда Нин Ван дал ему повышение и последующее продвижение.

Ню Ю Дао удивился:

— А какое это отношение имеет к У Гунь Лину?

— В том бою У Гун Шан был ранен, и я лично отправился проведать его. Однако за палаткой я услышал спор братьев. У Гунь Лин был недоволен тем, что его взрослый здоровый брат бросился на колени к Нин Вану. Он тогда еще говорил неуважительно относительно Нин Вана. Я тогда сразу понял, что этот человек рано или поздно начнет бунтовать. Я сразу же вошел в палатку и увидел лежащего на кровати У Гун Шаня и стоящего рядом У Гунь Лина. Оба, увидев меня, испугались так, что у них холодный пот выступил.

Ню Ю Дао представил себе картину. Мэн Шань Мин в то время мог одним словом убить обоих братьев, поэтому он улыбаясь спросил:

— Полководец Мэн раз хотел убить его, почему же он отпустил его. Были бы сейчас такие последствия?

— Я разве хотел отпускать его? Тогда я уже нащупал меч на поясе, да только Нин Ван в это время пришел навестить У Гунь Шаня. Вот он и остановил меня. Потом У Гунь Шань, рискуя жизнью, совершал подвиги. У Гунь Лин тоже рисковал жизнью. Тогда У Гунь Шань и понравился Нин Вану, я должен был принимать этот аргумент в счет!

Ню Ю Дао улыбаясь спросил:

— Вы оказывали давление на У Гунь Лина?

Мэн Шань Мин кивнул:

— Я не давал ему шанса пройти к власти. И когда я уходил со службы, то много раз говорил Луо Шао Фу, чтобы он не давал шанса этому человеку.

Ню Ю Дао: Неудивительно. Столько лет полководец Мэн держал эту обиду.

Мэн Шань Мин покачал головой:

— Если этот человек получит власть, то последствия будут не лучшими. Разве можно ему дать власть? За прежние заслуги я не стал его убивать, да вот нужно было давно убить. Теперь я похоже из-за своего милосердия навредил У Гунь Шаню, да и для великой Янь оставил дурные последствия.

Ню Ю Дао, услышав это, тоже задумался о том, сколько в этом беспокойном мире такой ненависти.

Два человека еще долго обсуждали проблемы и потом вышли.

Шу Цин постоянно ожидала снаружи. Юань Ган тоже был там.

Когда они дошли до навеса, сидящий в инвалидной коляске Мэн Шань Мин, глядя на Юань Гана, вздыхая сказал:

— Храбрый сердцем, бесстрашный, умный, невозмутимый, спокойный, образованный, еще и благородный - это все превосходные качества полководца. И такой редко встречающийся гений, вдобавок уже наделенный опытом, проводит свое время в этой усадьбе. Он может быть знаменит на всю поднебесную. Владыка Дао, зачем так незначительно распоряжаться талантами. Может лучше пусть он пойдет со мной?

Ню Ю Дао не согласился:

— Чем менее он популярен в поднебесной, тем больше находится в безопасности. - так держа меч в руках, он стал спускаться с лестницы.

Мэн Шань Мин вздохнул.

Шу Цин не знала, зачем Ню Ю Дао пригласил Мэн Шань Мина. Она подошла к нему и стала разговаривать с ним.

Юань Ган подошел к Нью Ю Дао и прошептал:

— Лэй Цзун Кан и У Сань Лян вернулись.

Нью Ю Дао сразу понял его. Отправленные на слежку люди не могли так внезапно вернуться. Он сразу же спросил:

— Как обстановка?

Юань Ган: Должно быть, это дворец Таинственности.

Нью Ю Дао: Как должно быть? Уточнили?

— Другие не посмеют находиться рядом с дворцом Таинственности, а они не смели приближаться близко...- Юань Ган рассказал подробности слежки Лэй Цзуня Кана и У Сань Ляна.

Нью Ю Дао подумал некоторое время и в итоге медленно проговорил:

— К несчастью, мы были правы. Это действительно человек дворца Таинственности... - Он задумался снова и потом прошептал:

— Никому не говорить об этом. Нашим людям точно. Никто не должен знать положение Гун Сунь Бу и Бай Ли Цзе. Вести себя так, словно ничего не произошло.

Юань Ган: Безопасно ли держать около себя такого человека?

Нью Ю Дао: Ничего не поделаешь. Избавившись от Гун Сунь Бу, дворец Таинственности легко подставит нам другого Гун Сунь Бу. А сможем ли мы своевременно это узнать? Уж лучше знать, кто за нами следит, и контролировать дворец Таинственности. Все же контроль в наших руках.

Юань Ган кивнул.

Нью Ю Дао: Я лично отправлюсь в столицу. Мы с свахой направимся туда, а ты за всем здесь проследи.

Юань Ган испугался:

— Владыка Дао, это все же столица - логово тигров и драконов. Шан Цзянь Сюн не отпустит тебя. Ты не укроешься от него и сам попадешь в его сети.

Ню Ю Дао махнул рукой:

— Не все так опасно, как ты себе представил. Никто не знает, что я отправлюсь туда. Я тайно отправлюсь и тайно вернусь. Ничего не случится.

Юань Ган все же отрицал:

— Владыка Дао, я против. Это очень опасно.

Ню Ю Дао покачал головой:

— В перевернутом гнезде не найдешь целого яйца. Этот хаос рано или поздно доберется и до нас. Многими вещами мы не располагаем, и я не посмею пока действовать. Нужно проконсультироваться с Гао. Узнав положение, тогда можно и принять решение.

Юань Ган спросил:

— Гао Цзянь Чэн?

Ню Ю Дао кивнул.

После этого Ню Ю Дао позвал Гуань Фан И и вместе с ней отправился провожать Мэн Шань Мина в областной город.

Гуань Фан И была недовольна:

— К чему теперь нам еще и двоим его охранять?

Хоть она так говорила, но понимала, что Ню Ю Дао не просто так поступает. Поэтому она и согласилась отправиться с ним. Она хотела узнать, что на этот раз придумал Ню Ю Дао.

Снова три птицы взлетели в небо. Юань Ган провожал их взглядом. Он беспокоился за владыку Дао.

Однако определив, что Бай Ли Цзе - человек дворца Таинственности - это избавило их от поимки Ша Хуан Ли и Сюэ Лао Эр.

Иначе бы Юань Гану пришлось делать то, что он не хотел. Бай Ли Цзе нельзя убивать, можно только контролировать. Защита на стороне Бай Ли Цзе непробиваемая. Поэтому владыка Дао хотел кого-нибудь из девушек поймать и отдать Бай Ли Цзе, чтобы он переспал с ними. А после такого дела можно было Бай Ли Цзе отпустить, а потом рассказать ему, с кем он повел себя

непочтительно.

И тогда Бай Ли Цзе даже понимая, что его вынудили и заставили переспать, не посмеет говорить кому-либо об этом.

Других он может еще посмеет тронуть, но внучек девяти почтенных трогать он точное не посмеет. Последствия этого он ясно понимает. Тогда Бай Ли Цзе хоть убей, он все равно не признается в содеянном!

Вот поэтому Юань Ган не хотел допускать подобного.

□□□□

курам и собакам нет покоя (обр. не давать покоя, ни минуты тишины; никому житья нет; устроить переполох, переполошить)

Конец главы.

Друзья спасибо вам за то, что поддерживаете наш перевод деревянными, спасибо за ваши лайки, спасибо за ваше *спасибо*, все это придает нам мотивации переводить больше глав;)

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/19512/703043>